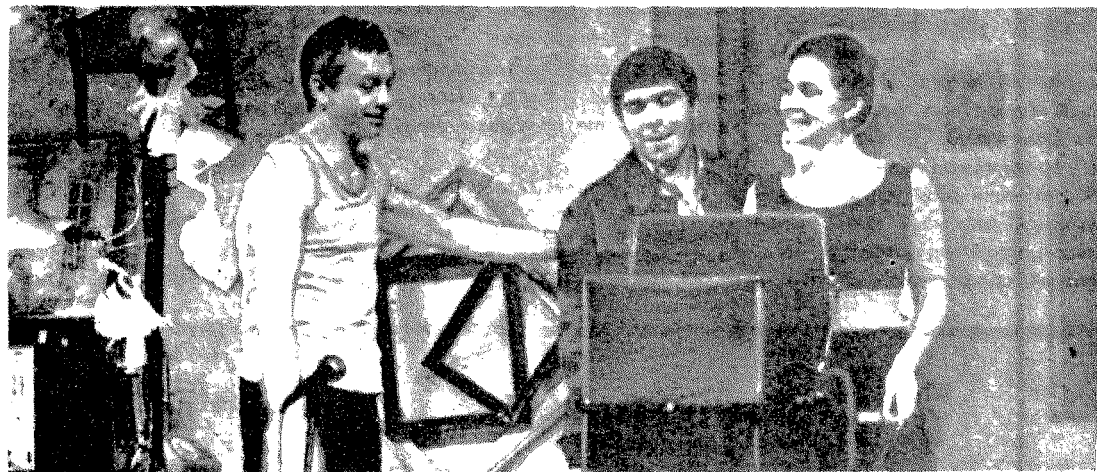

«Жесткие игры» — спектакль Московского театра имени Ленинского комсомола.
На снимке: сцена из спектакля. Фото А. Беккера. (Азербайджан-информ).

ПРИГЛАШЕНИЕ К ДИАЛОГУ

— Я так рада, что снова в Баку, потому что я его очень люблю — и играла здесь прежде, и снималась, а теперь мне совершенно ясно, что более театрального города я не видела в своей жизни, а жизнь у меня большая! — так, с характерными, присущими только ей и столь дорогими почтителям ее таланта интонациями взволнованно обратилась к зрителям Татьяна Ивановна Пельтцер, и эти искренность, душевность старшей актрисы, словно намертон, задали тон разговору, который завязался между артистами Московского театра имени Ленинского комсомола и представителями театральной общности Баку на встрече в Доме актера.

Пожелание ведущего Олега Янковского, чтобы встреча стала диалогом, сразу же нашло отклик у обеих сторон: и той, что находилась на сцене, — а только перечисление званий «народных» и «заслуженных» заняло бы изрядное место, но они и без того хорошо известны, — и другой, что заполнила все места, стояла вдоль стен и в проходах, подтвердив репутацию театрального Баку. Но не только для того, чтобы, следуя пожеланию поэта, «говорить друг другу комплименты», встретились собравшиеся. Куда важнее было то, что

люди коллективно размышляли о наболевшем, о том, что сегодня волнует и мастеров театрального дела, и тех, для кого оно существует, о судьбах советского театра, его участии в духовной жизни общества, перестройке, осуществлении театрального эксперимента, с которым сегодня многое связывается. Осмысливая причины, почему прошлый театральный сезон был весьма активным в организационном и явно не удался в творческом плане, Олег Янковский, Александр Збруев, Елена Шанина, Александр Абдулов сходились в том, что благотворные демократические перемены, которые все больше утверждают в нашей практике, требуют глубокого художественного осмысления, на что нужно определенное время. Иначе грозит опасность ограничиться «пристройкой» к перестройке. По мнению же Евгения Павловича Леонова, нарушение связей театра со зрителем во многом объясняется дефицитом чувств, актерской самоотдачи, тем, что спектакли нередко создаются умом режиссера, а не сердцем артиста.

Тема разговора задевала за живое. В записках, устно задавались вопросы о том, как ленкомовцы — одни из инициаторов театрального

эксперимента — участвуют в этом процессе, звучало беспокойство по поводу того, что театры нашей республики пока не включились в столь важное начинание. И гости были готовы не просто ответить коллегам, но оспаривали друг у друга эту возможность. Николай Караченцов убедил ведущего, что именно он должен рассказать о том, как у них в коллективе решается ныне вопрос формирования труппы. А исполняющий обязанности директора театра М. Б. Варшавер сообщил, что в новый художественный совет, избранный тайным голосованием, вошли наиболее достойные представители труппы и особое внимание в ходе эксперимента уделяется проблемам материального стимулирования актерского труда.

Мысли о театре его будущим переменялись непосредственно с тем, что есть именно театр: звучали монологи, сцены из спектаклей. А темпераментный рассказ Караченцова о триумфальном показе в Париже постановки «Юнона и Авось» превратился в самый настоящий, густонаселенный действующими лицами мини-спектакль с мировыми «звездами» — Пьером Карденом, Сильвией Варган, Миейр Матье и другими французскими знаменитостями.